

Тезисы выступления

представителя Министерства обороны Российской Федерации на XV научной конференции Международного исследовательского консорциума информационной безопасности на тему:

«О военно-политических аспектах обеспечения международной информационной безопасности»¹

(14 декабря 2017 года, г. Москва)

Уважаемые коллеги!

В настоящее время современные информационные технологии активно используются членами мирового сообщества для достижения своих внешнеполитических целей. Большинство развитых государств мира приняли военно-политические документы в области т.н. «киберобороны». Создаются и вводятся в структуру вооруженных сил боевые «киберкомандования». Разрабатываются различные виды «кибероружия». Систематически проводятся «киберучения». Выделяются значительные финансовые средства на создание наступательного «киберпотенциала». Как закономерный итог, на варшавском саммите НАТО, прошедшем в июле 2016 года, «киберпространство» официально признано «новым оперативным доменом».

Становится нормой использование СМИ и Интернета для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. При этом, как правило, нарушается общественный порядок, разжигается межнациональная, межрасовая и

¹ Выступление подготовлено коллективом военных экспертов в составе: Дылевский И.Н., Карнаух В.В., Комов С.А., Песчаненко К.О.

межконфессиональная вражда, порождается ненависть и дискриминация, население подстрекается к насилию, дезорганизуется работа органов государственной власти и управления.

На примерах «цветных революций» последнего десятилетия в Северной Африке и на Ближнем Востоке можно с уверенностью утверждать, что использование информационных технологий во враждебных целях наглядно продемонстрировало свою разрушительную силу.

В настоящее время образцы информационных технологий и средств специального назначения, иногда называемые «информационным оружием», свободно продаются на мировом рынке. Они все шире используются в противоправных целях террористическими, экстремистскими, криминальными и иными маргинальными элементами. Причем масштабы проблемы таковы, что впору говорить об угрозе международному миру и безопасности, исходящей от этих негосударственных субъектов.

Явления, о которых идет речь, имеют явно выраженный военно-политический характер, т.к. они неизбежно ведут к нарушению международного мира, безопасности и стратегической стабильности, к развязыванию и эскалации военных конфликтов.

В соответствии с действующей российской военной политикой Генеральный штаб активно участвует во внешнеполитической деятельности, направленной на предотвращение военных конфликтов, которые могут возникнуть в результате агрессивного и иного враждебного использования

информационных технологий.

Опыт этой работы свидетельствует о том, что между российским и западным подходами имеются существенные расхождения во взглядах на пути обеспечения международной информационной безопасности.

Например, декларируя полную применимость норм международного права в информационном пространстве, США и их союзники стараются не акцентировать внимание мировой общественности на нерешенных проблемах анонимности и скрытности действий в информационной сфере, без преодоления которых адекватное применение указанных норм невозможно.

Кроме того, уровень развития науки и практики обеспечения информационной безопасности пока не позволяет оперативно и достоверно определять роль конкретных государств в проведении враждебных действий в информационном пространстве. Не выработаны критерии отнесения информационных атак к «вооруженному нападению». Не сформирована универсальная методология расследования информационных инцидентов. Нерешенность этих проблем может привести к ошибочной идентификации субъектов информационного пространства, и как следствие к приписыванию факта применения силы государству, чьи информационные системы были несанкционированно использованы для осуществления атаки. Соответственно, ошибка в квалификации информационных атак может привести к несоразмерному использованию методов реагирования на них.

В условиях неопределенности относительно государственно-

правового статуса и мотивов действий «нарушителей», применение на практике существующих международных норм, в первую очередь, права на самооборону, может привести к бездоказательным и ошибочным обвинениям, и как следствие к возникновению и эскалации внешнеполитических конфликтов и общему снижению уровня стратегической стабильности.

Несмотря на эти аргументы, страны Запада во главе с США, продолжают проводить силовую политику «киберсдерживания», используя существующие нормы и принципы международного права для оценки действий и наказания тех членов мирового сообщества, которые, по их субъективному мнению, «действуют в информационно пространстве не по правилам».

Вместо развития и адаптации существующего международного права к специфике информационного пространства ускоренно формируется национальный и международный санкционный и уголовно-правовой механизм наказания зарубежных юридических и физических лиц за «проступки» в информационном пространстве.

Первыми шагами на этом направлении стало принятие в 2015 и 2016 гг. директив президента США о порядке введения санкций в отношении лиц, нарушающих «нормы ответственного поведения». Аналогичные документы разрабатываются и в Евросоюзе. Примеры «наказания» уже имеются.

Так в отношении КНДР в 2014 году были выдвинуты голословные обвинения в проведении кибератак на компанию Sony Pictures Entertainment Inc. и наложены экономические

санкции. В этом же году пяти офицерам НОАК генеральной прокуратурой США были предъявлены обвинения в хищении коммерческих секретов у американских военно-промышленных компаний.

Начиная с осени прошлого года, администрация США приступила к нападкам на Российскую Федерацию, которую бездоказательно обвинили во вмешательстве с использованием СМИ и Интернета в избирательный процесс США. В конце прошлого года Б.Обама, не предоставив убедительных доказательств и вопреки нормам действующего международного права, ввел ограничительные меры против ряда российских юридических и физических лиц, в том числе и в отношении руководства одного из главных управлений Генерального штаба. Теперь эту санкционную деятельность активно наращивает новая американская администрация.

По нашей оценке, путь, избранный Западом для «наведения порядка» в информационном пространстве, несет прямую угрозу Российской Федерации и другим членам мирового сообщества. Считаем, что курсу на применение силы в информационном пространстве, и намерениям использовать потенциал международного права для его оправдания, необходимо противопоставить совместные дипломатические шаги, направленные на развитие и укрепление международного сотрудничества по военно-политическим аспектам международной информационной безопасности. Оно должно быть нацелено на разрядку и предотвращение возможных споров между членами

мирового сообщества, по различным причинам и поводам возникающих в ходе использования информационных технологий.

Мы убеждены, что при наличии доброй воли членов мирового сообщества можно найти необходимые «точки соприкосновения» на этом пути и возобновить международное сотрудничество.

Считаем, что установлению контактов будет также способствовать достижение консенсуса в отношении путей и методов предотвращения возможных конфликтов, имеющих информационную природу.

В частности, наши западные партнеры в качестве одного из таких методов активно лоббируют т.н. «добровольные и необязательные меры укрепления доверия в области использования информационно-коммуникационных технологий». Перечень таких мер уже выработан в формате ОБСЕ. Сейчас США и ЕС пытаются распространить опыт этой международной организации на Азиатско-Тихоокеанский регион, где вопросы выработки мер укрепления доверия обсуждаются в форматах Регионального Форума АСЕАН по безопасности, «Совета министров обороны стран АСЕАН плюс партнеры» и Сеульского диалога по обороне.

Однако, несмотря на серьезные усилия, которые прилагаются для продвижения этой инициативы, у нас вызывает большие сомнения возможность ее успешного завершения. Главной причиной такого положения является высокий уровень напряженности в отношениях между рядом ключевых участников

данного процесса. В этих условиях вряд ли следует ожидать эффективного выполнения «добровольных и необязательных мер укрепления доверия».

Считаем, что в условиях конфронтации эффективная работа по предотвращению военных конфликтов возможна только в рамках соответствующих обязывающих договоренностей.

История знает множество таких примеров.

В частности, это относится к советско-американским соглашениям о предотвращении опасной военной деятельности, 1989 года, о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между 1971 года, о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним 1972 года, а также договорам об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года и о сокращении стратегических наступательных потенциалов 2002 года.

В этой связи, в качестве первого шага в налаживании военного сотрудничества между Россией и США в области информационной безопасности предлагаем рассмотреть вопрос о разработке и заключении соглашения о предотвращении опасной военной деятельности в информационном пространстве.

Подобное соглашение должно определять содержание опасной военной деятельности в информационном пространстве. В самом широком смысле предлагается под опасной военной деятельностью в информационном пространстве понимать такое применение информационных технологий вооруженными силами одного государства **в мирное время**, которое может привести к

какому-либо ущербу для вооруженных сил другого государства. Содержательное международное определение разновидностей опасной военной деятельности в информационном пространстве может быть дано в ходе предстоящей переговорной работы. Например, такой разновидностью может быть информационное воздействие на информационную инфраструктуру вооруженных сил, которое ведет к нарушению управления войсками и оружием.

Кроме того, в соглашении должен быть определен порядок действий сторон для прекращения опасной военной деятельности, а также необходимые для его реализации меры укрепления доверия, например, в форме обмена доказательной и иной информацией и проведения консультационных встреч. Убеждены, что в таком международно-правовом контексте меры укрепления доверия будут эффективно выполняться.

В заключение хочу отметить, что по нашему мнению, независимо от установления той или иной формы российско-американского взаимодействия в информационной сфере, любые встречные шаги в этом направлении будут способствовать выходу из создавшегося тупика и переходу к конструктивному двустороннему диалогу. Убеждены, что продуктивность этого диалога будет реально способствовать предотвращению военных конфликтов, разрядке напряженности и обеспечению стратегической стабильности в мире.

Благодарю за внимание!